

нуть обратно соглашение НАФТА с Канадой и Мексикой, «вернуть обратно» еще десятки важных вещей, сделанных Трампом. Главный катастрофический сценарий — это, собственно, попытка демократов буквально вернуть страну во времена Обамы (что, предположительно, и будут пытаться делать), которая будет сопровождаться принципиально другими, нежели восемь лет назад, ответами и в США, и в мире.

Но еще более катастрофичен сценарий, в котором сами демократы внутри себя не могут договориться после победы Байдена о том, что на самом деле им нужно делать. Внутренний раскол Демократической партии и выход на арену радикального крыла демократов — в данном случае уже отчетливо социалистов — в «тренировочной» версии видели все: медиакампания против Трампа продолжается уже почти пять лет, и ведется она по большей части радикальными активистами-демократами. «Умеренная», ориентированная на госбюрократию США часть демократов, в сущности, загадка для внешнего наблюдателя: кто они? Что хотят делать они — в отличие от активистов кампании BLM, друзей Палестины, университетских специалистов по гендерным и постколониальным проблемам? Что будут предлагать они в противовес марксисту-

демократу Бенни Сандерсу и пламенной, много более буйной, чем все безумцы в российской Госдуме, Александрии Окасио-Кортес? Эксперты обычно говорят о первоклассной системе сдержек и противовесов во власти США, собственно и породившей возможность такого радикализма политиков. Но умеренным демократам также придется повышать ставки — хотя бы для того, чтобы не уступать радикальным демократам.

И это может быть только очень дорого, что в текущей ситуации само по себе катастрофа. Главное отличие Дональда Трампа от Рональда Рейгана в этом смысле бюджетная политика: и без пандемии коронавируса бюджет США при Трампе отдалялся от сбалансированности, а эпидемические расходы сами

по себе были огромны. Если бы Джо Байден брал себе за образец Билла Клинтона, можно было бы надеяться на то, что при победе демократов ситуация здесь (а значит, и в мировых финансах) будет по крайней мере не ухудшаться. Но при вернувшихся демократах ей почти невозможно не ухудшаться — любая их настоящая и серьезная, а не предвыборная программа не может быть реализована без дальнейшего расширения дефицита бюджета США, будь она программой построения социальной несправедливости, программой решения экологических проблем, программой научного скачка, программой дружбы с Китаем — да какой угодно реальной программой, отличающейся от традиционной республиканской.

Программа Демпартии на выборах очень проста: все, чем предполагается заняться, — отменить все ключевые экономические и внешнеполитические решения, которые приняты при Трампе

Тяжесть этой проблемы усугубляется тем, что объективные шансы Байдена выиграть выборы в США, возможно, действительно выросли — пандемия, плюс кампания BLM-протестов в США, плюс подросшая безработица, плюс вновь повысившийся при Трампе статус США как мирового идеологического лидера выглядят очень внушительно. Все, что сейчас считается «безумствами Трампа», по крайней мере делается инициативно и с расчетом на результат. «Рациональность Байдена», увы, будет вынужденной и ориентированной на ликвидацию внезапно возникших из ниоткуда проблем. При этом то, что весь остальной мир совершенно не горит желанием заместить функции США в мировой политике и, шире, в мировой цивилизации, было очевидно еще при Обаме.

Но придется — и это то, чего большинство населения планеты, не исключая и самих американцев, на деле опасается больше всего. И это ожидание настолько сильно, что оно само по себе может влиять на мировые экономические тренды накануне выборов в США. Остается надеяться, что это влияние будет благотворным — времени до ноября 2020 года осталось очень мало для таких серьезных вопросов, как судьбы всего мира ●